

УДК 008

DOI 10.25799/AR.2019.44.1.015

Творчество Е.Д. Лучезарновой как феномен современного актуального искусства

Миронов Данила Андреевич

Кандидат философских наук,
ассистент кафедры пропедевтики,
Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И.П. Павлова,
197022, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6-8;
e-mail: miro-d@mail.ru

Аннотация

В данной статье проводится сравнительное исследование текстов Евдокии Дмитриевны Лучезарновой (Марченко) с культурными артефактами современного искусства. Тексты Е.Д. Лучезарновой представляют собой новое направление в гуманитарной науке — ритмологию. Ритмотексты представлены в разных жанрах (поэзия, проза, песни). В основу данных текстов положено понятие «ритм», которое сформулировано автором и составляет основание науки ритмологии. Ритмопоэзия автора выражается не только через традиционные языковые средства выражения, но и в виде графических изображений, которые расширяют границы воздействия языка и смысла. В таком ракурсе ритмотексты можно представить и как культурные артефакты современного искусства. Сближение с современным актуальным искусством прослеживается не только в формальном, но также и в содержательном аспекте: тема времени выступает как ведущий концепт. И современное актуальное искусство, и ритмология тематизируют тему времени, понимая его как качественную интенсивность сознания человека. К особенностям ритмологии относится актуализация темы практического освоения временем через освоения авторского метода 7P0.

Для цитирования в научных изданиях

Миронов Д.А. Творчество Е.Д. Лучезарновой как феномен современного актуального искусства // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 1А. С. 136-143.

Ключевые слова

Ритмотекст, ритмология, ритмометод 7P0, Радастея, время, культурный артефакт, кайрос, жизненный порыв, аппарияция, человекоразмерность, симулякр.

Введение

Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко) известна российскому читателю как создатель оригинального жанра в литературе — ритмолитературы. Ритмотексты представлены в многочисленных книгах автора. Данные тексты направлены на изучение понятия «ритм» в форме ритмопоэзии — особой организации текстового пространства, благодаря которому читатель обретает способность «ощущать время» и «мотивировать себя на работу со временем». Понятие времени лежит в основе своеобразной метафизики Е.Д. Лучезарновой, совмещающей в себе черты западноевропейских и восточных философских и эзотерических учений. Содержательная часть представляет большой интерес, прежде всего, для философов, культурологов и социологов, поскольку тексты данного автора получили резонанс среди российской публики, который не ослабевает за последние 30 лет. Вырастая из идейного наследия русской теософско-эзотерической литературы (Е.П. Блаватская, Е.И. и Н.К. Рерих) и русского космизма, ворвавшихся в культурное пространство страны в 90-х годах прошлого века, тексты Е.Д. Лучезарновой (Марченко) оформились к сегодняшнему дню в концептуальное направление, которое именует себя как «ритмология». С точки зрения философии представляет интерес изучение метафизики Евдокии Лучезарновой (ею написано более 250 книг); с позиции социологии — социальный феномен ритмологического движения (до 1 млн. человек). С точки зрения культурологии интересно рассмотреть тексты данного автора как культурные артефакты в качестве яркой иллюстрации феномена современного актуального искусства в контексте понятия времени.

Основной раздел

Повод к рассмотрению творчества Е.Д. Лучезарновой именно в контексте понятия культурного артефакта даёт сама автор, расширяя границы представления (презентации) своих произведений от вербального (текстуального) [Марченко, 2018, Марченко, 2018] к фигуративному, музыкальному [Лучезарнова, 2014] и визуально-постановочному [Лучезарнова, 2014].

Феномен современного актуального искусства вызывает бурные дискуссии и споры в научных кругах в настоящее время. Впервые этот термин употребила Розалинда Краусс (contemporary / современное), говоря о тенденциях современного искусства в поиске новых образов и средств выражения. Опираясь на тексты французских постмодернистов, была сформулирована тенденция современного актуального искусства как сдвиг интереса от культурного объекта к процессуальности [Краусс, 2003, Краусс, 2003]. Процессуальность может быть понята в различных аспектах: как акт создания культурного артефакта в режиме реального времени (перформансы, хэппенинги), так и с точки зрения работы с темпоральностью восприятия, с актуализацией временного пласта сознания и самосознания человека. Наша исследовательская стратегия пролегает в концептуальном сопоставлении творчества Е.Д. Лучезарновой в контексте того, что именуется современным актуальным искусством с точки зрения схожести именно «временных категорий» и процессуальности восприятия времени.

Понятие «современность» предполагает нашу способность пребывать во времени (век, эпоха), которое определяет наше восприятие действительности. Современность меняется от

века к веку и, по прошествии некоторого исторического времени, может изучаться и становиться предметом разных наук. Добавление к слову «современность» «актуальное» требует разъяснения. С одной стороны, можно объяснить удвоение неправильным переводом, с другой — есть определенный философский оттенок в том, чтобы в рамках тождественности термина «современное» ввести некоторое различие в модальности «актуальное». Образно можно представить себе волну, которая и есть современность, и она имеет в своём развитии начало, пик и закономерный конец, как показывает история. Пик волны в определенный момент времени и будем именовать актуальностью. Волна, конечно, не вечна, но в масштабах исторического времени, пики актуального создают своего рода серию, которую можно рассматривать как протяженное плато различных пиков актуальности. Важно отметить то, что и современность, и актуальность есть темпоральные (временные) характеристики способности восприятия человека определенной эпохи (воспринимать и быть воспринятым), которая фиксируется в культурных артефактах. В понятии современного актуального искусства дифференцируются временные градации, благодаря которым удаётся за счёт серии актуального (пики волны) длить современное (как длинную волну). Пульсация актуального внутри современного происходит до тех пор, пока актуальное не разрывает на куски эпоху современности (социальные коллапсы, например войны или революции), и тогда наступает время новой современности. Современность как «длинное время» создаёт рамку, в которой повторяется актуальное («короткое время»). Актуальное — это всегда здесь и сейчас в рамках современного, серия повторений, каждое из которых неповторимо. Длительность «короткого времени» актуальности, а иначе говоря, времени восприятия человеком культурного артефакта, есть критерий, по которому можно судить о человеческой природе восприятия на данный момент современной истории в контексте культуры. Если мы озадачимся анализом современного актуального искусства средствами феноменологии и герменевтики, то перед нами откроются срезы темпоральности актуального в тот или иной исторический период современности. Очевиден общеевропейский сдвиг интереса в искусстве от пространственных форм в пользу временных, начиная со второй половины XX века. Работа со временем заключается в интенсификации восприятия у потребителя современного искусства за счёт разнообразия художественных средств, их комбинации и увеличения их технологичности.

Мы полагаем, что творчество Е.Д. Лучезарновой (Марченко) является актуальным срезом современного искусства, которое следует рассматривать, используя междисциплинарный подход. Под искусством в данном случае имеется в виду, прежде всего, литература (а также, фигуративный текст, песни и музыкальные композиции) Е.Д. Лучезарновой, которая расширяет только литературные рамки текстового формата, выходя в пространство аудио-визуального. Евдокия Марченко начала своё творчество как поэт, создающий литературные тексты в форме поэзии, опираясь на традиции классической русской литературы. При внешнем сходстве с жанром «белого стиха» необходимо учитывать, что данное явление (условно назовем его ритмотекстом) имеет уникальное значение в рамках метафизики ритмологического учения, не укладывающееся в привычные формальные рамки только литературы: «Тексты первых ритмов очень похожи на стихи, чтобы ласкать ухо, привыкшее к определенному стилю ласки. Затем ритмы становятся всё сложнее и сложнее. И с каждой книгой вы получаете больший объём энергии и информации, поскольку уже научились их использовать по назначению. Научились работать в энергополях и информополях» [Лучезарнова, 2016, 29]. Особая организация текстового пространства ритмотекстов ставит своей целью «овладение временем». «Время — это, скорее, не наружная, а внутренняя организация, так как оно осознаётся и фиксируется

только человеческим мозгом» [Бергсон, 1998, 232]. Время, понятое как априорная форма чувственности, в качестве «живого» содержания духовной природы человека, как сознание, сознающее себя собой, — требует для своего воплощения в современном социальном аспекте встречи с формообразующими культурными артефактами. Именно искусство, как формообразующий фактор, способно раскрыть потенциал темпоральности человека, предлагая ему своеобразную «школу восприятия».

Концепция времени в «жизненном порыве» А. Бергсона показала, что время должно быть избыточным по отношению к необходимым тратам энергии. Человек становится самим собой в тот момент, когда он опознаёт время как собственную длительность и может описать её в интенсивных категориях (качества). Каждый человек является потенциальным носителем «временного заряда». Жизнь можно сравнить с «центром, из которого, как из огромного фейерверка, подобно ракетам, выбрасываются миры, но центр этот нужно толковать не как вещь, но как непрерывное выбрасывание струй» [Бергсон, 1998, 138]. Эта мысль подхвачена Е.Д. Лучезарновой и расширена до струнно-струйного представления об устройстве всего мироздания. В представлении автора время можно рассматривать в нескольких аспектах: «время — это не только календарь, который организует наше повседневное существование, а ещё и субстанция, существующая независимо от нас, организующая пространство и управляющая всеми видимыми и невидимыми процессами» [Лучезарнова, 2015, 11]. Представление о субстанциональности времени дополняется изучением процессуальности психо-физиологического восприятия человеком времени. В образно-метафорической форме Е.Д. Лучезарнова (Марченко) различает Время как объект (субстанция Ритмовремени, которая должна измеряться в физических величинах) и время как субъект, (человек, производящий ритмодействие), т.е. время как акт в процессуальности (длительности). В обоих случаях время «проговаривается» через язык: «у времени есть язык. А если есть язык, значит, со временем можно договориться. И в этом времени есть тоже некие ключи. А если они есть, значит, можно открыть время, можно пройти через время... Пройдя через границу времени, мы с вами дойдём до Ритмовремени. А вот в Ритмовремени можно уже корректировать любые процессы на любой планете в любом виде разума. И корректировать всё, что вокруг происходит. Но главное — перейти эту границу» [Лучезарнова, 2013, 234]. Для реализации своей мысли автором был разработан метод 7P0.

Т.В. Адорно, определяя произведение искусства, выделил его базовый признак — являемость (аппариция), давая характерный образ фейерверка, в котором внутренние противоборствующие силы достигают такой силы, что производят взрыв — творческий прорыв. «Мгновение, когда эти противоборствующие силы обретают форму художественного образа, в котором внутреннее содержание этих процессов становится внешностью, взрывает оболочку внешности ради внутреннего содержания; аппариция, превращая эти силы в художественный образ, одновременно разрушает их образную сущность» [Адорно, 2004, 126]. Мыслители эпохи Модерна уловили главную сущностную черту современного актуального искусства: бесконечное повторение неповторимого. При соприкосновении с произведением искусства, время его восприятия традиционно являлось той точкой отсчета, которая символически «останавливала» для субъекта время реального в пользу углубления времени вечности. Образ такого времени в понятии «кайрос» дал протестантский философ П. Тиллих [Тиллих, 1995]. Современное актуальное искусство в попытке достичь мгновения «кайрос», в погоне за быстрым и определенным катарсисом включило режим бешеного ускорения времени восприятия. Убыстрение «мелькающих картинок» приводит к возрастающему

уплотнению информопотока и увеличению интенсивности восприятия. Уже не скорость, а ускорение, его темпо-ритм — определяет динамику сменяемости актуального искусства. Быстрота обновления и смены декораций в современном искусстве приближается (если уже не перешла границу) к границе человекоразмерности. Психо-физиологические способности человека не безграничны в способности восприятия времени; современное искусство стремится достичь этой границы и выйти за неё, чтобы найти «новую землю» безграничного. В этом порыве ему помогает современная техника, без которой уже немислимо подлинно современное и актуальное искусство. Время современного актуального искусства для размыкания «внутреннего времени» зрителя приблизилось к кратчайшему мигу (который есть результат гонки за обладание вниманием на протяжении всего XX века), который может быть описан как шокирующая ситуация. Современный контент искусства зачастую сколь быстро завладевает вниманием зрителя, столь же мгновенно и изгоняется из сознания. «Предел существования современного произведения искусства (актуального) — в мгновенности воздействия» [Подорога, 2013, 74].

Содержательная часть ритмологических текстов с точки зрения литературоведения может напомнить жанр фэнтэзи, однако куда как интереснее попытаться рассмотреть их иначе: с точки зрения литературы, которая трансцендирует (переходит свои границы) в дискурс и смысловое поле современного актуального искусства. При создании образа времени Е.Д. Лучезарнова использует средства современного русского языка, однако значительно модернизирует их, вводя неологизмы и создавая новые языки в рамках русского (апостериорное лингвоконструирование). Это позволяет раскрепостить язык до такой степени, что появляется изобразительный текст. Ритмотексты — это всё-таки тексты на современном русском языке, которые модернизация литературной формы, в то же время не приводит постмодернистской игре с пустыми знаками-симулякрами (что бывает характерно для современного актуального искусства). В ритмологическом творчестве Е.Д. Лучезарновой формальное не превалирует над содержательным, но, напротив, актуализирует последнее. «Ритмологическая игра» с текстами направлена на возвращение к традиционному искусству с посылом «распаковывания» персонального времени актора (того, кто прикасается к ритмотекстам). Пробуждает «внутреннее время», время сознания и самосознания себя во времени. Ритмотексты также, как и современное актуальное искусство, производит шокирующее впечатление в первый момент знакомства, однако при более глубоком изучении не является пустышкой, взрывом петарды или фейерверком, но плавно «включает» внутреннее время сознания у читателя, возвращая его себе самому. Тексты Евдокии Дмитриевны производят темпоральный эффект современного актуального искусства лишь по формальному признаку схожести выразительных средств, но по содержанию несут мощный заряд, способствующий активации рефлексии внутреннего понятия времени.

Таким образом формы и способы представления культурных артефактов современного актуального искусства и ритмологии сходятся по ряду критериев. Однако авторский метод 7P0 Е.Д. Лучезарновой позволяет вернуться к истокам традиционного содержания культуры: к темам эстетического переживания, «вчувствованию», мимезису, возвращая сам акт временного восприятия в рамках традиционной человекоразмерной пропорции. Формотворчество в ритмологии не становится «искусством ради искусства», но актуализирует традиционные способы восприятия искусства через содержание ритмологии: созерцание, эстезис (переживание и катарсис), мимезис (припоминание), метафизику, самопознание.

Предлагаю разобрать конкретный пример ритмотекста, чтобы прояснить сказанное.

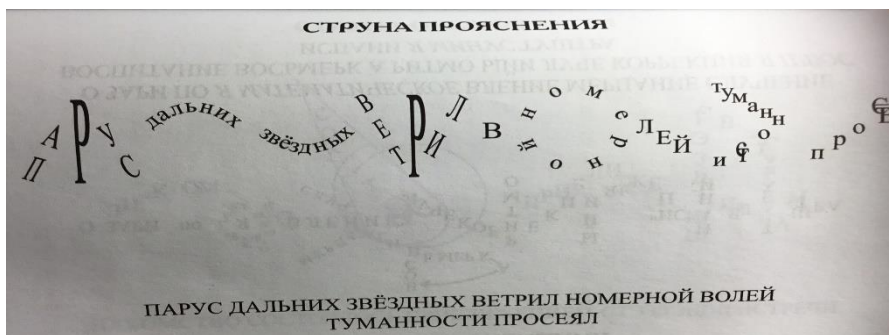

Рисунок – 1. Струна прояснения

На первый взгляд изобразительное исполнение текста выглядит вполне оригинально. Для художественно одарённых натур уже сама конфигурация текста может возбудить творческие его интерпретации с помощью других художественных средств (красками, расширением фигуративности и т. д.). Перед нами текст, который, помимо формальной новизны апеллирует к способности воображения, как и всякий культурный артефакт, однако в данном случае, мгновенность воздействия и кажущаяся простота только первый слой восприятия. Содержание текста не бессмысленно, но и не ясно при первом прочтении: перед нами если и не криптограмма, то и не наскальная живопись. Текст не является чем-то эзотерическим, поскольку все книги Е.Д. Лучезарновой (Марченко) доступны и открыты интересующимся ритмологией. Если вчитаться внимательнее и заглянуть в книги данного автора, то окажется, что под «парусом дальних звёздных ветрил» может пониматься ритм движения планет, рождающий оригинальный образный видеоряд (по образованию Е.Д. Лучезарнова (Марченко) — астроном). Через язык метафор человек сам для себя описывает собственные скафандры (телесно-духовные оболочки) и наслаждается осознанием мысли, что всё в нём и всё во всём. «Номерной волей» — есть осознание индивидуальной воли как своеобразный дифференциальный порядок воли всеобщей и единой (в духе Вед и философии Шопенгауэра). Это представление приводит к тому («туманности просеял»), что неясность (первоначальное отсутствие должной рефлексии), буквально просеиваясь (через сито включенной темпоральной сетки сознания) — исчезает. Если несколько раз перечитать эту фразу, то для многих она рискует стать афоризмом, который даёт не мгновенный эффект понимания, а противоположный — эффект «размыкания внутреннего времени», которое «включает» способность воображения с неизвестным результатом для каждого конкретного субъекта. Ведь «включается» интенсивность чувственности, память, фантазия, мышление и множество иных психологических состояний, и ещё неизвестно, что именно включится в тот или иной момент времени у того или иного человека. Встреча с ритмотекстами может приятно удивить новичков. Текст в данном контексте считается как мгновенная медитация, которая для своего осмысления требует множественного повторения того же самого в том или ином контексте с целью внесения субъектом коррекции в собственное понимание времени и восприятие культурных артефактов «свежим взглядом».

Заключение

Таким образом, текст Лучезарновой становится актуальным по форме и современным по содержанию, однако эффект шока не сменяется абсолютно новым формо-контентом (как в актуальном искусстве), но закладывает «кирпичик» содержательного понимания. Данный текст

создан словно специально для обополушарных (право- и левополушарных) вариантов восприятия, делая текст доступным буквально для всех каналов восприятия. С точки зрения темы времени после прочтения текста человек сам для себя открывает собственный временной континуум, т.е. наблюдает за своей реакцией на воздействие текста и, рефлексировав над содержанием, корректирует собственную темпоральность и способность восприятия, открывая для себя способность к фокусировке и расфокусировке внимания (работе со временем). Тот дополнительный контент, который «всплывает» в сознании читателя в виде образов по прочтении текста, но явно превышает содержательность самого текста, может быть опознан им как ретенция (скажем, воспоминание), интенция (воображение) или протенция (фантазия и проектирование собственного будущего). Так как сознание темпорально, то смысл текстов Е.Д. Лучезарновой заключается в том, чтобы вернуть человеку себя самого, обратить внимание на собственное экзистенциальное время внутри него, открыть ему сам факт темпоральности его же собственного сознания и предоставить метод (ритмометод 7P0) для овладения темпоральным ресурсом.

Библиография

1. Марченко Е.Д. Звёздные ритмы времени: в 18-ти томах. – СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2018.
2. Марченко Е.Д. Многомерность уникальности: в 63 т. – Москва, Ритм 25, 2018.
3. Лучезарнова Е.Д. Шагай победителем. Время ритмологии пришло. Музыкальный альбом. Песни на ритмы Евдокии Дмитриевны Лучезарновой. Циферблат-БИ, 2014.
4. Лучезарнова Е.Д. Музыкальный спектакль «Дорогая секунда любви». В исполнении группы «СТ-ЭФФЕКТ». РИТМОВЗЛЁТ, 2014.
5. Краусс Р. Переизобретение средства / Пер. с англ. А. Гараджи // Синий диван. – 2003. – № 3.
6. Краусс Р. Подлинность авангарда и другие модернистские мифы / Пер. с англ. – Художественный журнал, 2003. – 320 с. – (Классика современности).
7. Лучезарнова Е.Д. Живой ритм. СПб, РИТМОВЗЛЕТ, 2016 – С. 96.
8. Бергсон А. Творческая эволюция. М: Канон-Пресс, Кучково поле, 1998. – С. 138.
9. Лучезарнова Е.Д. Ничего случайного не бывает. Ритмология для каждого. – СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2015. – С. 232.
10. Лучезарнова (Марченко) Е.Д. Наноход. Дарокод. Ключевые координаты. – М.: Ритм 52, 2013. – С. 234.
11. Адорно Т.В. Эстетическая теория. М: Республика, 2004. – С. 126.
12. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М: Юрист, 1995. – 479 с.
13. Подорога В. Kairos, Критический момент. М: ООО «Издательство Грюндриссе», 2013. – С. 74.

The work of E.D. Luchezarnova as a phenomenon of contemporary art

Danila A. Mironov

PhD in Philosophy,
Assistant of the Department of propedeutics,
First Pavlov State Medical University of Saint Petersburg,
197089, 6/8, L'va Tolstogo st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: miro-d@mail.ru

Abstract

A comparative study of the texts of Evdokia Dmitrievna Luchezarnova (Marchenko) with the cultural artifacts of contemporary art is carried out in this article. The texts of E.D. Luchezarnova (Marchenko) present a new direction in the humanitarian rhythmology science. Rhythmotexts are

presented in different genres (poetry, prose, songs). The basis of these texts is the concept of rhythm, which is formulated by the author and is based on the concept of the rhythmology science. The rhythmology of the author is expressed not only through traditional language means of expression but also in the form of graphic images that expand the boundaries of the language impact and significance impact. In this context rhythmotexts can also be presented as cultural artifacts of modern art. The convergence with modern actual art can be traced not only in the formal but also in the content aspect: time theme acts as the leading concept. And modern contemporary art and rhythmology thematise the theme of time understanding the qualitative intensity of human consciousness. The main features of rhythmology include the actualization of the topic of practical time mastering through mastering the author's method 7PO.

For citation

Mironov D.A. (2019) Tvorchestvo E.D. Luchezarnovoy kak fenomen sovremennogo aktual'nogo iskusstva [The work of E.D. Luchezarnova as a phenomenon of contemporary art]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (1A), pp. 136-143.

Keywords

Rhythmotext, rhythmology, rhythmomethod 7RO, Radasteya, time, cultural artifact, kairos, life impulse ("elan vital"), apparition, human dimension, simulacrum.

References

1. Marchenko E.D. Zvyozdnye ritmy vremeni: v 18-ti tomah. – SPb.: Avtorskiy Centr «RADATS», 2018.
2. Marchenko E.D. Mnogomernost' unikal'nosti: v 63 t. – Moskva, Ritm 25, 2018.
3. Luchezarnova E.D. SHagaj pobeditelem. Vremya ritmologii prishlo. Muzykal'nyj al'bom. Pesni na ritmy Evdokii Dmitrievny Luchezarnovoj. Ciferblat-Y, 2014.
4. Luchezarnova E.D. Muzykal'nyj spektakl' «Dorogaya sekunda lyubvi». V ispolnenii gruppy «ST-EHFFEKT». RITMOVZLYOT, 2014.
5. Krauss R. Pereizobretenie sredstva / Per. s angl. A. Garadzhi // Sinij divan. – 2003. – № 3.
6. Krauss R. Podlinnost' avangarda i drugie modernistskie mify / Per. s angl. – Hudozhestvennyj zhurnal, 2003. – 320 s. – (Klassika sovremennosti).
7. Luchezarnova E.D. ZHivoj ritm. SPb, RITMOVZLET, 2016 – S. 96.
8. Bergson A. Tvorcheskaya ehvolyuciya. M: Kanon-Press, Kuchkovo pole, 1998. – S. 138.
9. Luchezarnova E.D. Nichego sluchajnogo ne byvaet. Ritmologiya dlya kazhdogo. – SPb.: RITMOVZLYOT, 2015. – S. 232.
10. Luchezarnova (Marchenko) E.D. Nanohod. Darokod. Klyuchevye koordinaty. – M.: Ritm 52, 2013. – S. 234.
11. Adorno T.V. EHsteticheskaya teoriya. M: Respublika, 2004. – S. 126.
12. Tilih P. Izbrannoe: Teologiya kul'tury. M: YUrist, 1995. – 479 s.
13. Podoroga V. Kairos, Kriticheskij moment. M: OOO «Izdatel'stvo Gryundrisse», 2013. – S. 74.